

А-Сань уже вовсю искал оружие, бормоча себе под нос:

— От неё нет никакого толку, того и гляди, потом еще обузой станет. Лучше я прикончу её прямо сейчас.

Лю Янь вмиг перепугалась и в поисках помощи посмотрела на Толстяка и Пэй Цзяня. Только они двое до сих пор хранили молчание.

Толстяк издал невнятный звук:

— Мне, в сущности, всё равно. Главное — что скажут остальные.

Едва он договорил, Пэй Цзянь сделал шаг вперед:

— Я согласен вычеркнуть твоё имя. Считаю, нам стоит проявлять сострадание к другим и по мере сил помогать слабым. Однако, насколько я знаю, Шэн Юй вряд ли одобрит такой подход — он ведь только что первым выразил сомнение.

С этими словами Пэй Цзянь с видом просящего обратился к Шэн Юю:

— Сяо Юй, я знаю, у тебя, возможно, есть претензии к Лю Янь, и твоё мнение сильно влияет на остальных. Давай ради меня уступим ей? В конце концов, она беременна. Хорошо?

— ...

Это была искусная провокация: Шэн Юй ведь даже не особо возражал, но в устах Пэй Цзяня всё вывернули так, будто именно он — главный противник.

Не согласиться означало проявить черствость. Шэн Юй почти физически ощутил, как от Лю Янь в его сторону полетел полный упреков взгляд, острый, словно лазер.

Агент рядом так разнервничался, что готов был сам заговорить вместо Шэн Юя. Но тот не из тех, кого можно съесть без соли.

Шэн Юй притворно удивился:

— Не зря говорят, что наш старший товарищ — отличник. А я-то слышал слухи, будто ты на своей первой игре в 21-этажном доме от страха расплакался. Видимо, это всё наветы, ведь ты такой бескорыстный. Готов рискнуть собственной судьбой, лишь бы помочь другому. Раз ты так сказал, у меня, конечно, нет возражений. В конце концов, ребенок важнее всего.

Услышав последнюю фразу, Лю Янь мгновенно сменила гнев на милость. Зато остальные посмотрели на Пэй Цзяня совсем недружелюбно.

Эти слова напомнили всем об очевидном: если Лю Янь уйдет, вероятность того, что выберут их, резко возрастет.

Пэй Цзянь, вероятно, и сам не ожидал, что, едва подняв свой рейтинг в глазах Лю Янь, он тут же, стараниями Шэн Юя, рухнет на самое дно в глазах остальных.

Но дело было сделано, и Пэй Цзяню оставалось лишь затаить злобу.

Однако решающий удар был впереди.

Когда имя Лю Янь вычеркнули, А-Сань вытянул четыре записки и по очереди их развернул. Участниками игры в четыре угла стали он сам, Сяо Мэн, Толстяк и Агент.

Единственными, кто не попал в список, оказались Шэн Юй... и Пэй Цзянь.

Подставив остальных под удар, он сам остался в стороне. Если до этого на Пэй Цзяня просто смотрели с недовольством, то после оглашения списка злость на лица окружающих стала почти осязаемой.

Пэй Цзянь не решился оставаться там дольше и поспешил позвать Лю Янь наверх.

Всю дорогу Лю Янь благодарила его, расхваливая за бескорыстие и готовность пойти против всех ради неё. Каждое её слово кололо Пэй Цзяня в самое сердце, и Шэн Юй, едва сдерживая смех, ускорил шаг, чтобы вернуться в комнату.

Дверь была выбита А-Санем, замок едва держался, но, приложив усилие, её удалось закрыть. Правда, осталась щель, из-за чего звукоизоляция стала совсем никудышной.

Было слышно, как Лю Янь недоуменно спрашивает:

— Почему Шэн Юй так быстро ушел?

Пэй Цзянь, раздраженный её болтовней, буркнул:

— Разве не видела его шоу про квесты? У него слабая стрессоустойчивость, наверняка перепугался до смерти!

— Не видела. Но мне кажется, твоя стрессоустойчивость куда выше, — Лю Янь снова попала впросак: — Готов рискнуть собой, лишь бы защитить других. Хорошо, что тебя не выбрали. Сейчас внизу опаснее всего, они там, наверное, проклинаят тебя, ха-ха-ха...

В ответ раздался тяжелый грохот захлопнувшейся двери, в коридоре воцарилась тишина, и Лю

Янь тоже тихо закрыла свою дверь.

Внутри комнаты Шэн Юй наконец не выдержал и приснул со смеху.

Он привел в порядок постель, полежал немного, и от мысли о случившемся на душе стало так легко, что улыбка не сходила с губ.

Однако время шло, и ему стало не до смеха.

На настенных часах часовая стрелка указывала на двенадцать, минутная тоже приближалась к полуночи. Скоро полночь, прошло уже целых сорок минут, а на первом этаже — ни звука.

Что было еще страшнее — он не слышал ни топота ног, ни хлопанья дверей.

Это означало, что игра в четыре угла еще не закончилась.

Правила гласили: завершить игру до полуночи и немедленно вернуться в комнаты. Если затянуть до полуночи, на следующий день ждет кара от Божества. Раз никто еще не вернулся, оставалось лишь два варианта.

Первый: игра в четыре угла сама по себе призрачная, игроки могли столкнуться с нечистью и задержаться. Это означало, что завтра они сразу попадут в режим королевской битвы.

Второй, еще более ужасный: если они уже мертвы, то вернуться в комнаты, естественно, не могут.

От этих мыслей становилось не по себе. Шэн Юй подошел к двери и заглянул в щель.

Там была непроглядная тьма, ничего не разобрать.

И в этот момент!

В тишине раздался телефонный звонок.

Дзинь-дзинь! Дзинь-дзинь!

В состоянии напряжения человек легко пугается. Звук был самый обычный, но для Шэн Юя он прозвучал как погребальный колокол.

С каждым звонком сердце билось всё быстрее, готовое вырваться из груди.

Шэн Юй быстро обернулся и посмотрел на телефонный аппарат на столе.

Звонивший был поразительно настойчив: Шэн Юй не брал трубку, а телефон всё звонил и звонил, звук становился всё громче, почти пронзительным — казалось, его слышно даже за дверью.

Шэн Юй не привык отступать перед трудностями. Он подошел к телефону и, набравшись храбрости, снял трубку.

Шшш... шшш...

После жуткого треска помех раздался монотонный, прерывистый голос. Собеседник говорил невнятно, с трудом выговаривая слова, но всё же закончил фразу:

— Ради... господина Алчности... уничтожить непокорных...

— Что это значит? Кто ты?!

Ответа не последовало. Повторив еще пару раз эту бессмысленную фразу, звонивший повесил трубку.

Шэн Юй поднял глаза и замер.

Его словно окатили ледяной водой: волосы на теле встали дыбом, от ужаса свело желудок.

Телефонный провод был обрезан.

Обрывок кабеля сиротливо валялся на полу, черный цвет на фоне белой стены выглядел пугающе.

Раз провод не подключен, то кто же только что говорил с ним... Нет, возможно, он говорил вовсе не с человеком.

Это призрак! Звонок призрака!

Только эта мысль промелькнула в голове, как за дверью раздались истерические крики и звуки безумного бегства.

Хлоп!

Свет погас, комната погрузилась во тьму.

Картины в коридоре завывали в унисон, двери задрожали, стены завибрировали, с потолка посыпалась штукатурка. Что-то пронеслось мимо двери с такой скоростью, что её едва не сорвало с петель.

Среди шума раздались три тяжелых, поспешных хлопка закрывающихся дверей. А следом из-под щели в двери начала просачиваться густая, вязкая кровь, медленно окрашивая ковер в красный цвет.

В этот момент Шэн Юй отчетливо понял одну вещь.

Кто-то погиб!

<http://bllate.org/book/21806/2256781>